

- 5 Обзор деятельности съездов представителей акционерных коммерческих банков и их органов, 1 июля 1916 – 1 января 1918 г. Петроград, 1918. С.53.
- 6 Сигов С.П. Указ. соч. С.259; Залесский С.А. Мобилизация горнозаводской промышленности на Урале в годы Первой мировой войны. С.96.

*Жук А.В.
(Екатеринбург)*

ЗАПАСНОЙ ЭШЕЛОН ОБОРОНЫ*

С того момента, когда в Компьенском лесу 11 ноября 1918 г. было подписано перемирие, фактически означавшее окончание Первой мировой войны 1914–1918 гг., минуло более 84-х лет, однако интерес к ее истории не угас до сих пор. Несмотря на то, что о событиях Первой мировой войны уже написаны целые тома, отечественная и зарубежная историография насчитывает сотни, если не тысячи научных исследований, опубликовано внушительное число документов и мемуаров, созданы научные школы – и в третьем тысячелетии ученые продолжают поисковую работу, открывая все новые и новые страницы истории той кровавой бойни, справедливо получившей знаковые эпитеты «Мировая» и «Великая». Во многом этот интерес обусловлен реалиями настоящего времени, когда цепь некогда потрясавших мир событий и их причинно-следственные связи не только обнажились, но и сильно обострились благодаря постоянному изменению геополитического климата планеты.

Со времен Первой мировой войны успех в военных конфликтах мирового масштаба стал определяться потенциальной промышленной мощностью враждующих государств, где решающее значение имели состояние и уровень развития оборонной промышленности. В России – одной из главных участниц конфликта, процесс развития в годы войны оборонной промышленности не только сильно повлиял на масштабы выпуска военной продукции, что существенно отразилось на положении царской армии на фронтах, но и оказал заметное влияние на формирование стратегических планов Германии¹.

Ввиду значительно возросшего в годы Первой мировой войны стратегического значения сухопутной континентальной мощи воюющих держав, существенную роль в общем деле обороны России стали играть

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ–Урал (грант № 04–01–83108а/у).

регионы, достаточно удаленные от сухопутных и морских границ. Особое значение, в силу своего геополитического положения, приобрел Урал, где развитию военного производства в годы войны благоприятствовали не только стратегическая неуязвимость края, но и достаточно развитая металлургическая база, имевшиеся неиспользуемые производственные мощности, богатые естественные сырьевые и топливные ресурсы.

Однако накануне войны царское правительство недостаточно учитывало эти факторы, хотя и осознавало, что западные рубежи России были отнюдь небезопасными от вражеского вторжения. Это отражалось в недостаточном и неравномерном развитии военного производства на казенных заводах Урала (быстрый выпуск предметов вооружения во время очередной военной кампании и стремительный его спад после окончания военных действий). Все это привело к тому, что к началу военных действий с Германией всего восемь уральских казенных военных заводов (Пермский пушечный, Ижевский оружейный, Златоустовский, Кусинский, Саткинский, Артинский, Верхнетуринский и Баранчинский), выпускавших не более 15 % всей военной продукции страны, смогли подключиться к выполнению повышенных оборонных заказов и внести свой посильный вклад в дело ликвидации кризиса боевого снабжения в армии.

Практически сразу после объявления войны, в соответствии с распоряжениями правительства и предписаниями Министра Торговли и Промышленности, Военного и Морского министерств об усилении выпуска военной продукции, казенные заводы Урала приступили к форсированию производства, модернизации цехового оборудования и заказам недостающего оборудования (прессов, станков и т.п.) за границей. Так, с целью закупки заграничного оборудования в августе-сентябре 1914 г. от имени практически всех уральских казенных военных заводов был откомандирован в Швецию военный инженер Н.Н.Грибоедов. Агенты по приобретению станков заключали контракты и с отечественными заводами. В целом, по Уралу только в 1914 г. было заказано более 200 шт. станков². В дальнейшем, в 1915–1916 гг., общее количество единиц заказанного за границей и в России оборудования исчислялось уже тысячами. Вновь устанавливаемое оборудование значительно усиливало производственный потенциал и производительность заводов.

До недавнего времени в исторической литературе бытовало мнение о слабости казенного военного производства на Урале перед Первой мировой войной. На наш взгляд, подобная точка зрения недостаточно

убедительна. По последнему слову техники к 1914 г. был переоборудован Ижевский оружейный завод, установкой новых производств был занят Пермский пушечный завод, эффективные технологии снарядного производства и производства холодного оружия были внедрены на казенных заводах Златоустовского горного округа³. Продукция ижевских оружейников и златоустовских мастеров холодного оружия была широко известна за пределами России. Имея такой потенциал, казенные предприятия Урала уже в 1915 г. увеличили производство военной продукции в 3 раза⁴. В 1914–1915 гг. казенными военными заводами Урала было выпущено 1046 орудий, около 560 тыс. винтовок, 3156 тыс. шт. снарядов, на 1287 тыс. руб. холодного оружия и 560 тыс. ед. шанцевого инструмента⁵.

Насколько достаточным было этого количества военной продукции? К началу Первой мировой войны, согласно штатам мирного времени, русская армия была полностью обеспечена полевой артиллерией и снарядами. Имеющийся запас вооружений предусматривал полное удовлетворение потребностей армии в случае войны. Генеральный Штаб собирался вести войну, опираясь только на стратегические запасы артиллерии и боеприпасов, не предусматривая возможности затяжной войны. Поэтому чёткого плана мобилизации военной промышленности в случае начала военных действий не существовало, в этом не видели необходимости.

Война опровергла все предварительные военно-стратегические расчёты царского правительства. Боевые действия поглотили имеющиеся запасы снарядов в первые же месяцы, хотя к началу военных действий имелось более 7 млн выстрелов для орудий всех калибров. На фронте разразился жестокий кризис боевого снабжения сухопутных войск. Действующая армия нуждалась в 45 тыс. шт. трёхдюймовых (76-мм) снарядов в день. Война сразу же выявила доминирующее значение сухопутной артиллерии, только она могла во многом предрешить успех ведения боевых операций. Основные задачи уральской военной промышленности теперь сводились к свёртыванию производства морского и полевого учебного вооружения и производства орудий и боеприпасов для сухопутной армии. Особый акцент был сделан на расширении выпуска трёхдюймовых пушек и снарядов.

В те годы из всех наземных родов войск артиллерия обладала наибольшей силой и мощностью огня. Практически никаким другим оружием

ни пехота, ни конница, ни даже танки не могли нанести неприятелю такого тяжелого урона и причинить огромных разрушений. Из большинства видов снарядных боеприпасов особое место заняла шрапнель. Этот «послушный» воле артиллериста снаряд «осыпал» пулями цель только в том месте, где боеприпасу «приказано» было разорваться. Наибольший урон атака шрапнелью наносила пехоте противника. Густой снап пуль при удачном разрыве осыпал площадь около 150–200 метров в глубину и 20–30 метров в ширину (от 3 до 6 тыс. кв. метров), что было эквивалентно большому участку поля, по которому бы двигалась целая рота.

Шестнадцать выстрелов таким снарядом на большом расстоянии «вслепую», произведенных 7 августа 1914 г. в бою на франко-германской границе по приказу командира французской батареи – капитана Ломбаля по «неясному желтому пятну, плавно растекавшемуся по полю» оказалось достаточным для полного уничтожения 21-го прусского драгунского полка (более 700 кавалеристов и примерно столько же лошадей)⁶.

Наибольшее количество заказов уральские казенные заводы получили на шрапнель. Предстояло в короткие сроки ликвидировать «снарядный голод» на фронте. Однако, для быстрого роста артиллерийского производства требовалось существенно расширить производство важнейших составляющих: взрывателей, снарядных стаканов, капсюлей, пороха. В значительном количестве требовалась «черновая» снарядная заготовка (болванка), снарядная сталь. К тому же, помимо исключительно военной продукции: пушек, снарядов; стрелкового и холодного оружия, на фронте высока была потребность в «продукции двойного назначения»: ящиках, котелках, шанцевом инструменте, колючей проволоке и т.п.

Для успешного ведения боевых операций сухопутным войскам требовались гранаты, а также легкие бомбометы и минометы, способные как и артиллерия, разрушать блиндированные укрепления противника.

Для производства таких разнородных видов военной продукции мощностей только казенных заводов было явно недостаточно. В 1915 г. военное производство на Урале получило новый мощный импульс в своем развитии благодаря образованию областных и районных военно-промышленных комитетов, а затем и Уральского заводского совещания, взявших на себя решение этих проблем. Работа правительственной комиссии генерал-лейтенанта И.М.Михаловского по обследованию уральских

предприятий на предмет размещения военных заказов в июне — июле 1915 г. во многом предопределила развитие военного производства на частных и кустарных предприятиях, до этого военной продукции не выпускавших. Обследовав в течение месяца практически все уральские предприятия, оценив их состояние, а также возможности и перспективы развития, комиссия определила возможные нормативы производства военной продукции на Урале в целом на ближайшие 2 года⁷. Материалы, ценные выводы, а также рекомендации комиссии по управлению военным производством успешно использовались в течение всего периода войны как Уральским заводским совещанием, так и областными и районными военно-промышленными комитетами.

Благодаря усилиям и инициативным действиям Совета съездов горнопромышленников Урала, а затем и сформированного 6 июня 1915 г. на его базе Уральского горнозаводского военно-промышленного комитета, были привлечены к работе на оборону некоторые частные предприятия. Несколько горнозаводских хозяйств (Лысьвенское, Белорецкое, Ревдинское и Общество Северных заводов) уже тогда взяли заказы на изготовление пороховых ящиков, котелков, консервной жести, проволоки и т.п.

Безусловно, военное производство на частных уральских предприятиях перешло на более качественный уровень с образованием в мае-июне 1915 г. Центрального военного промышленного комитета и областных, а затем и районных его филиалов. В течение 1915–1916 гг. на Урале образовалось 6 областных (Уральский, Пермский, Вятский, Уфимский, Оренбургский и Челябинский) и 11 районных военно-промышленных комитетов (Глазовский, Сарапульский, Камышловский, Шадринский, Златоустовский, Миасский, Верхнеуральский, Троицкий, Кунгурский, Айдырлинский, Красноуфимский)⁸. В обязанности военно-промышленных комитетов входило привлечение максимально возможного числа частных предприятий к производству военной продукции. Помимо этого, комитеты осуществляли посредническую деятельность по поставкам топлива и сырья на казенные и частные заводы, занимались вопросами эвакуации промышленного оборудования с западных границ страны на Урал, решали кадровые вопросы. К концу 1916 — началу 1917 гг. в ведении военно-промышленных комитетов на Урале находилось около 80-ти крупных частных и свыше полутора тысяч средних и мелких предприятий, занятых изготовлением предметов вооружения, боеприпасов и

шанцевого инструмента. Один только Пермский областной военно-промышленный комитет распределял военные заказы Центрального военно-промышленного комитета, Главного Артиллерийского и Военно-технического Управлений между 100 предприятиями⁹.

С середины 1915 г. частные предприятия приступили к масштабному переоборудованию своих производственных мощностей и заказали много нового дополнительного оборудования и станков. 1915–1917 гг. ознаменовались активным строительством новых военно-промышленных объектов. В июне 1915 г. был заключен между Невьянским акционерным обществом и инженером О.А.Ривошем договор о строительстве артиллерийского завода в Невьянске¹⁰. К строительству снарядного завода приступил Лысьвенский горный округ¹¹. Серьезные сдвиги в отношении модернизации цехового оборудования и помещений произошли на заводах Богословского горного округа. В конце 1915 г. на Надеждинском заводе были установлены 2 турбогенератора в 4000 киловатт и значительно расширена котельная. В ноябре 1915 г. Главным техником и архитектором Уральского горного управления было одобрено переоборудование Исетской суконной фабрики под помещение снарядного завода, вполне готового к выпуску шестидюймовых фугасных снарядов¹². В декабре 1915 г. подписан договор между Главным Артиллерийским Управлением и директором-распорядителем Кыштымского горного округа Ф.А.Ивановым о постройке динамитного завода¹³. В 1916 г. в Невьянском горном округе построен артиллерийский завод общей площадью более 2,5 тыс. квадратных саженей, включая артиллерийскую, пресовочную и обрезную мастерские, а также котельную и силовую станцию. Оборудованный более 1000 станками, завод был рассчитан на ежегодную производительность 600–720 тыс. шт. взрывателей и 180 тыс. шт. фугасных гранат.

В 1916 г. Нижнетагильском округе был построен Высокогорский снарядный завод, способный производить до 40 тыс. шт. снарядов в месяц. В конце 1916 г., по окончании постройки, сразу был дан заказ на выполнение 200 тыс. 6-дюймовых фугасных бомб¹⁴. В Ревдинском округе был оборудован снарядный цех, в Шайтанском округе в годы Первой мировой войны был построен снарядный завод.

Благодаря деятельности военно-промышленных комитетов, а также образованного в ноябре 1915 г. Уральского заводского совещания под руководством Уполномоченного Председателя Особого совещания по

обороне государства по Уральскому району П.И.Егорова к концу 1916 – началу 1917 гг. большинство частных предприятий на Урале приступило к выпуску военной продукции. На заводах и предприятиях Богословского, Лысьвенского, Ревдинского, Кыштымского, Верхисетского, Бело-рецкого, Чермозского, Симского, Камского, Сысертского, Алапаевского, Благовещенского, Нижнетагильского, Невьянского, Николае-Павдинского, Строгановского, Югокамского, Омутнинского горных округов, а также заводов Злоказловых было налажено производство 3-х, 6-дюймовых и 48-линейных снарядов, стаканов, диафрагм, взрывателей и других деталей к боеприпасам, ручных гранат немецкого и отечественных образцов, мин к 58- и 90-миллиметровым минометам «Дюмезиль», штыковых ножен, стрелковых щитков, солдатских касок, котелков, лопат, топов и киркомотыг, противогазов и респираторов к ним, колючей проволоки и снарядных ящиков¹⁵. Некоторые предприятия например, товарищество «Пермское механическое общество» в г.Перми, Юго-Камский завод гр.Воронцовой-Дашковой, наладили полный производственный цикл по изготовлению минометов «Дюмезиль». Рабочие артели и кустарные мастерские (к примеру, оружейная фабрика И.В.Петрова при Ижевском казенном заводе) занимались обточкой и сверлением винтовочных стволов.

По качеству военная продукция частных предприятий немного уступала казенным. Некоторая часть, как правило – предметов артиллерийского вооружения (снарядов), не проходила контрольных испытаний на полигонах и браковалась артиллерийскими приемщиками. Однако, в отношении выпуска предметов, не требовавших мощного производственного цикла и серьезных контрольных проверок, частные предприятия превосходили казенные.

С начала 1916 до середины 1917 гг. только частные предприятия региона, где выпуск военной продукции контролировался уральскими военно-промышленными комитетами, произвели около 700 тыс. шт. ручных гранат, свыше 80 шт. 9-сантиметровых бомбометов и 180 тыс. снарядов к ним, около 100 шт. 58-миллиметровых минометов системы «Дюмезиль» и 25 тыс. шт. мин к ним, 44 тыс. шт. 37-миллиметровых снарядов Гочкиса, около 140 тыс. шт. снарядных деталей и частей гранат, свыше 370 тыс. снарядных стаканов, 8400 ложевых болванок, более 36 тыс. снарядных ящиков, 155 тыс. шт. солдатских касок и 220 тыс. ед. шанцевого инструмента.

В исторической литературе 50–80-х гг. давалась крайне негативная оценка работы частных уральских предприятий на нужды обороны в годы Первой мировой войны. Приводя факты недопоставок военной продукции по тем или иным причинам, не всегда умелой организации производственного процесса на предприятиях и конфликтных ситуаций, историки приходили к выводу о тотальном провале частного военного производства на Урале в годы Первой мировой войны. Статистические данные по количеству и ассортименту продукции, выпущенной в те годы частными предприятиями, а также сам факт освоения военного производства, на наш взгляд, свидетельствуют об обратном.

С 1915 по 1917 гг. частные предприятия произвели свыше 20 млн пуд. снарядной стали, более 800 тыс. снарядов, свыше 1 млн снарядных стаканов, более 500 тыс. взрывателей, около тысячи 58- и 90-миллиметровых бомбометов, свыше полутора сотен тысяч 58- и 90- миллиметровых мин. По отдельным показателям (снарядная сталь, бомбометы, мины, взрыватели) удельный вес частных предприятий Урала в общеуральском производстве был выше казенных в 2-4 раза.

Казенные же предприятия Урала с 1914 по 1918 гг. произвели более 3,2 тыс. артиллерийских орудий, свыше 1,5 млн винтовок, около 8,3 млн снарядов, более 1 млн ед. холодного оружия и около 4,5 млн ед. шанцевого инструмента.

Топливный и железнодорожный кризисы, порожденные диспропорциями в экономике в годы Первой мировой войны, а также социальный потрясения, проявившиеся в революциях 1917 г. и приведшие к ослаблению как частного, так и казенного военных производств на Урале во второй половине 1917 – начале 1918 гг., отнюдь не умаляют их значения в контексте развития военной промышленности России в годы Первой мировой войны. До войны не было случаев более масштабной работы частной уральской промышленности на оборону страны. Развернутые производственные мощности позволяли уже к концу 1916 г. выпускать на частных заводах до 6–7 млн артиллерийских снарядов в год!

К 1917 г. около 80 % частных уральских предприятий было занято в военном производстве. В годы Первой мировой войны Урал дал 47 % всей вырабатываемой в стране снарядной стали, 21 % проволоки, 15 % сортового железа, 31 % артиллерийских орудий, 67 % крепостных гаубиц, 15 % артиллерийских снарядов, 43 % винтовок. К концу войны доля уральских предприятий в военном производстве России составила бо-

лее 30 %. Были сформированы, вооружены и снабжены всем необходимым 60 армейских корпусов (240 дивизий) вместо 35, с которыми Россия начинала войну¹⁶.

Но истории было суждено распорядиться так, что вся военная продукция, выпущенная уральскими предприятиями, попала на фронт. Бурные события, связанные с установлением Советской власти в стране, национализация промышленности как процесс экспроприации предприятий частных владельцев и объявление их собственностью Советской республики – заставили приостановить выпуск продукции на военных предприятиях. 10 (23) декабря 1917 г. был одобрен проект «Декрета о демобилизации военной промышленности, работающей на армию», в котором предполагалось ликвидировать все заграничные и отечественные заказы по снабжению армии оружием и боеприпасами и перевести всю военную промышленность на мирное положение¹⁷.

Согласно декрету в марте – апреле 1918 г. на уральских военных предприятиях были созданы так называемые ликвидационные комиссии, перед которыми стояла задача воплотить этот проект в жизнь. В конце марта 1918 г. Областное правление национализированными предприятиями Урала выпустило директиву о полном запрещении выпуска оружия и боеприпасов¹⁸.

Однако у большевистского руководства не было единого мнения относительно полной и окончательной конверсии оборонной промышленности на Урале. Еще в конце 1917 – начале 1918 гг., в сложнейших условиях развертывания гражданской войны и реальной опасности крупномасштабного военного наступления Германии с запада и Японии с востока, оно всерьез рассматривало вопрос о перенесении своей военно-промышленной базы в глубокий тыл страны. Как следствие, весной – летом 1918 г. в г.Баранчу было эвакуировано оборудование Петроградского Арсенала и меднолитейного завода Лаврова из г.Гатчино. В Златоуст началась организованная эвакуация Петроградского завода точильных камней Струкка и Сестрорецкого оружейного завода¹⁹. Завязалась активная деловая переписка между Советом Народных Комиссаров и Областным правлением национальными предприятиями Урала об эвакуировании из Петрограда в Екатеринбург и Пермь мастерских по изготовлению биноклей и труб. В Невьянск из Петрограда было эвакуировано предприятие «Автоцентр». В целом, на Урал из западных регионов страны было эвакуировано 12 промышленных объектов²⁰.

С вовлечением Урала в мае – июне 1918 г. в орбиту гражданской войны и очередной сменой власти на военных предприятиях началось восстановление прежних органов управления. На основании распоряжения Временного Сибирского правительства от 4 июля 1918 г. были аннулированы все декреты советского правительства, упразднены органы управления демобилизацией военной промышленности. Новые власти приняли энергичные меры для развертывания на уральских заводах выпуска предметов вооружения для нужд белой армии²¹.

Летом 1919 г. на Урале вновь была восстановлена советская власть, в правящих кругах которой укрепилось представление об Урале, как о самодостаточной, развившейся за годы Первой мировой войны военно-индустриальной базе России, ее своеобразном стратегическом «ядре». Идея демобилизации была забыта, индустрия на Урале так и осталась милитаризованной, а в 20–30-е гг. XX в. ее военно-промышленный потенциал был еще более усилен. «Запасной эшелон обороны» уже тогда становился «опорным краем державы».

В целом, Первая мировая война означала качественно новую ступень в индустриальном развитии региона. В техносфере уральской промышленности произошли глубокие изменения, являвшиеся следствием, прежде всего, масштабного освоения в сравнительно сжатые сроки новых, более совершенных, *военных* производств. С тех пор военный фактор играл неотъемлемую роль в дальнейшей индустриализации края.

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что оружие, выпущенного в годы Первой мировой войны, в целом, как российской, так и уральской военной промышленностью, хватило практически на четыре года гражданской войны, когда работа большинства военных заводов была парализована. История не любит сослагательного наклонения, однако, мы позволим себе задать вопрос: если бы весь этот арсенал был бы использован не на полях сражений братоубийственной войны, а целиком бы попал на Германский фронт, какое бы место заняла Россия на пиру победителей в Версальском дворце 28 июня 1919 г.?

Примечания

- 1 Зубков К.И. Стратегическая ось военного перелома (К вопросу о геополитической роли Урала в Первой мировой войне) // Урал в стратегии Второй мировой войны. Екатеринбург, 2000. С.223–225.
- 2 ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1587. Л.9–10об; Л.64–66об.
- 3 ЦГАУР.Ф.4. Оп.1. Д.4544. Л.14–16; ГАПО. Ф.276. Оп.2. Д.56. Л.11–12об.
- 4 ГАСО. Ф.24. Оп.14. Д.1525. Л.1–1об.; Д.1526. Л.1; Д.1522. Л.3; 3ф ГАЧО.

Ф.И-20. Оп.1. Д.2949. Л.642–643.

- 5 Сведения о производительности горных заводов Урала за 1914–1917 гг. // ГАСО. Ф.24. Оп.16. Д.1187. Л.1–1об.
- 6 Артиллерия. Красноуфимск, 1941. С.20
- 7 ГАСО. Ф.73. Оп.1. Д.199. Л.9–58об.
- 8 Зауральский край. (Екатеринбург) 1915. № № 252, 265–267, 270–273; 1916. № № 3, 4–7, 119, 198–200, 286.
- 9 ГАПО. Ф.65. Оп.1. Д.167. Л.72–76об.
- 10 ГАСО. Ф.78. Оп.1. Д.998. Л.90–96.
- 11 Докладная записка П.И.Пальчинского уполномоченному Особого совещания по обороне государства по Уральскому району // ГАСО. Ф.73. Оп.1. Д.25. Л.1–4.
- 12 ГАСО. Ф.73. Оп.1. Д.24. Л.1–2.
- 13 ГАСО. Ф.73. Оп.1. Л.38–42.
- 14 Удостоверение о даче Нижнетагильскому округу н-ов П.П.Демидова военных заказов // ГАСО. Ф.73. Оп.1. Д.382. Л. 13–14об.
- 15 ГАСО. Ф.р-1. Оп.1. Д.238. Л.189–193; Ф.73. Оп.1. Д.397. Л.9–844.
- 16 Гаврилов Д.В. Урал в геополитической стратегии Первой и Второй мировых войн // Урал в стратегии Второй мировой войны. Екатеринбург, 2000. С.78.
- 17 РГВА. Ф.79. Оп.1. Д.1. Л.12–13об.
- 18 Зф ГАЧО. Ф.И-18. Оп.1. Д.1686. Л.55–55об.
- 19 Материалы об эвакуации оборудования Сестрорецкого оружейного завода в Златоустовский завод // Зф ГАЧО. Ф.И-20. Оп.1. Д.2955.
- 20 Жук А.В. Военная промышленность Урала в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Дисс. ... к.и.н. Екатеринбург, 2000. С.242.
- 21 Собрание узаконений и распоряжений Временного областного правительства Урала. Екатеринбург, 1918. Отд.1. Собр. № I. Ст.12. С.3–7.

*Журавлев С.И., Банникова Н.Ф.
(Самара)*

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОФИЦЕРОВ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В 1905–1907 гг.

До 1905 г. неписанные традиции флота запрещали морякам в офицерских собраниях затрагивать две темы: религию и политику. Причем «политика» трактовалась весьма расширительно, под этим подразумевалась не только критика существующего государственного устройства, но и критика профессиональных недостатков царивших непосредственно в морском ведомстве. О полной аполитичности морских офицеров в